

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ФУНКЦИИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО (АДМИНИСТРАТИВНОГО) УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ

И.В. Фролов

Новосибирский государственный университет
экономики и управления – «НИНХ»
E-mail: lex-sib@mail.ru

На примере новых положений федерального законодательства о банкротстве исследованы вопросы правовой природы юридического статуса арбитражного управляющего, определено его новое место в системе государственного управления процессами несостоятельности, сводящееся к «изъятию» данного лица из сферы гражданского права и перемещению в сферу административного права. Обосновывается вывод о появлении в текущем статусе арбитражного управляющего элементов статуса служащего.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, банкротство, публично-правовой статус арбитражного управляющего.

Правило – это то, что кратко описывает существующее понятие. Не из правила формируется право, но из действующего права создается правило.

Павел в 1.1 de R.J. (50.17)

Последствия мирового финансового кризиса сегодня уже сказываются в реальном секторе экономики России. По сообщениям печати, никогда раньше безработица не росла так стремительно. Каждую неделю в России остаются без работы 70–80 тыс. человек. Уже в феврале 2009 г. на биржах труда зарегистрировались 1,8 млн человек, а это значит, что к концу года в стране будет 8,5–9 млн безработных [2, с. 5]. Исходя из современного состояния финансовой системы, экономики, хозяйства и финансов в повседневную жизнь простых граждан и руководителей все активнее внедряются слова «кризис», «неплатежеспособность», «несостоятельность», «возврат долгов». Данные термины в своей массе составляют основу такого института, как финансовая несостоятельность или банкротство.

Для анализа понятия категорий банкротства, исследования уровня эффективности управления процессами несостоятельности (банкротства) необходимо дать ответ на вопрос: «Кто является ключевой фигурой в данной сфере деятельности и кто определяет комплекс мероприятий, проводимых в процедурах банкротства»? Ответ на данный вопрос может дать исследование правовой природы управления такой ключевой управленческой единицей отношений финансовой несостоятельности, как арбитражный управляющий.

Состояние и анализ основных показателей системы управления в сфере финансового оздоровления, несостоятельности (банкротства) за последние четыре года свидетельствуют о том, что система нуждается в изменении. Об этом же свидетельствует существенное увеличение количества обращений с жалобами на действия (бездействия) должностных лиц, участвующих в банкротстве.

Анализ статистических сведений (табл. 1) о государственном управлении в сфере финансовой несостоятельности и банкротстве [1] показал, что, несмотря на увеличение социальной напряженности и уровня легальной конфликтности за период 2004–2008 гг., даже без учета так называемых латентных коэффициентов, проявляющейся в увеличении количества жалоб на 200% (в 2 раза), а со стороны государственных органов власти – на 500% (в 5 раз), происходит процесс реальной девальвации административно-правового воздействия в исследуемой нами управленческой сфере.

Таблица 1

Сведения о рассмотрении заявлений жалоб и иных обращений на действия (бездействия) арбитражных управляющих и об административной практике Управлением Федеральной регистрационной службы по Новосибирской области на 04.10.2006 г.; 05.10.2007 г.; 06.10.2008 г.

Показатель	9 месяцев 2006 г.	9 месяцев 2007 г.	9 месяцев 2008 г.
Остаток жалоб на действия (бездействия) арбитражных управляющих, по которым на начало отчетного периода решение не принято	0	5	3
Зарегистрировано жалоб на действия (бездействия) арбитражных управляющих в отчетном периоде	44	61	81
Из них:			
• направлены в СРО арбитражных управляющих	2	2	0
• даны ответы, разъяснения заявителю	23	17	41
• вынесены определения об отказе в возбуждения дела	5	18	22
• составлены протоколы	12	26	18
Количество жалоб, по которым на конец отчетного периода решение не принято	2	3	3
Количество дел, по которым на начало отчетного периода не вынесено судебное решение	0	2	2
Направлено заявлений и протоколов в суд в отчетном периоде	18	26	18
Результаты судебного рассмотрения:			
• количество решений о наложении административных штрафов	6	15	6
• сумма наложенных административных штрафов, руб.	19000	42500	17500
• сумма уплаченных административных штрафов, руб.	–	18000	7500
• количество решений о дисквалификации арбитражных управляющих	1	0	0
Количество решений о прекращении производства по делу	6	12	9
В том числе:			
• за отсутствием события или состава правонарушения	3	3	4
• в связи с истечением сроков давности	1	1	0
• с объявлением устного замечания	0	7	4
• по иным основаниям	2	1	1
Количество дел, по которым на конец отчетного периода не вынесено судебное решение	5	2	5
Количество судебных актов, на которые Росрегистрацией поданы жалобы в вышестоящие судебные органы	9	7	5
Количество судебных актов, по которым в отчетном периоде вышестоящими судебными инстанциями удовлетворены жалобы Росрегистрации	0	2	1

Это проявляется в следующем:

- 1) применение неэффективных мер административно-правового воздействия в виде «устного замечания», количество которых в 2007 г. по сравнению с 2006 г. увеличилось на 700%, а в 2008 г. увеличилось по сравнению с 2007 г. на 400%;
- 2) увеличение количества вынесенных решений об отказе в привлечении к административно-правовой ответственности в сфере финансовой несостоятельности (банкротства): в 2007 г. по сравнению 2006 г. рост составил 260%, а в 2008 г. по сравнению с 2007 г. рост составил 22%;
- 3) обесценивание и «девальвация» экономических методов воздействия государства на хозяйственную деятельность субъектов системы управления до уровня 0,7% от минимальных уровней легальной доходности в данной сфере управленческой деятельности;
- 4) наличие корреляционного показателя неэффективности уровня государственного (публично-правового) воздействия на элементы системы управления в сфере финансовой несостоятельности и банкротства, равного $-2,34$.

В связи с вышеизложенным встает вопрос о необходимости реформирования всей системы государственного управления сферой несостоятельности посредством перераспределения управленческих функций.

С этой целью необходимо исследовать уровень публичного интереса в регулировании механизмов процедур несостоятельности (банкротства). Для этого необходимо раскрыть понятие интереса и его разновидности – публичного интереса в праве.

Публичный интерес в праве основывается на государственном регулировании отдельных отраслей права, в основном это отрасли публичного права. Одним из таких средств, направленных на защиту публичных интересов государства, является институт (несостоятельности) банкротства. Следовательно, как отмечает С.В. Михайлов, категория интереса в публичном праве позволяет определить предмет правового регулирования – общественные отношения, складывающиеся по поводу реализации интересов общества как единого целого, т.е. общественные отношения с участием государства [17, с. 66]. Публичный интерес в целесообразности и эффективности проведения процедур банкротства очевиден. Значимость административно-правового регулирования отношений банкротства проявляется и в том, что современный институт банкротства в российской правовой системе защищает прежде всего публичные интересы, связанные с исполнением обязанностями субъектами публично-правовых обязанностей, прежде всего налоговых обязанностей и социально значимых функций [27, с. 233–234]. Данная правовая позиция была сформулирована в Постановлении Конституционного суда РФ от 17.12.1996 г. № 20-П. Так как отношения, связанные с уплатой налогов в процедурах банкротства, имеют публично-правовую природу, в публичном порядке осуществляется разграничение предметов ведения и полномочия между органами государственной власти Российской Федерации и другими органами в данной сфере правоотношений [25, с. 14]. Учитывая это, Конституционный суд РФ обозначает свою позицию о том, что в рамках правовой регламентации конкурсных правоотношений, с учетом конституционных принципов соразмерности государственного вмешательства в права и свободы

граждан, баланса частных и публичных интересов, федеральный законодатель вправе наделить рядом публичных нормотворческих, исполнительно-распорядительных, контрольных полномочий отдельных участников конкурсных правоотношений.

Перераспределение государственно-властных функций между управляющими субъектами является средством повышения качества организации процессов управления. Как отмечает О.В. Шипицина, система государственного управления и государственной политики в сфере несостоятельности (банкротства) должна реализовываться через полномочия государства, передаваемые различным органам исполнительной власти [29, с. 102]. Особо актуальны вопросы передачи государством части управленческих функций с целью повышения эффективности деятельности всей системы управления процессами несостоятельности. Речь идет о государственном администрировании, которое, по мнению С.Н. Махиной, представляет собой распределение и реализацию государственно-властных функций и полномочий между властными управляющими субъектами различных иерархических уровней и организационно-правовых форм [15, с. 21]. Анализ последних изменений российского законодательства в сфере финансового оздоровления и банкротства [26] позволяет говорить о введении в сферу отношений несостоятельности (банкротства) механизма децентрализации публичного управления. Это проявляется в распределении и реализации государственно-властных функций и полномочий между властными управляющими субъектами различных иерархических уровней. Факт государственного администрирования в форме децентрализации публичного управления через делегирование публичных управленческих функций органов власти более высокого уровня субъектам управления нижних уровней проявляется в передаче (делегировании) части публично-правовых функций арбитражному управляющему, являющемуся ключевой управленческой единицей отношений финансовой несостоятельности.

В современной юридической литературе достаточно много исследований, посвященных арбитражному управляющему. Например, такие авторы, как И.Ю. Мухачев [18], М.В. Жаботинский [6], Е.В. Калинина [9], Ю.В. Тай [24], Т.А. Гусева [4], С.А. Карелина [10], рассматривали специфику и правовой статус этого субъекта. Особенностью работ данных авторов явилось то, что арбитражный управляющий рассматривался ими прежде всего как субъект гражданско-правовых отношений, т.е. лицо частного права, а исследования его управленческих полномочий носили вторичный характер. При этом авторы исходили из того, что с 1998 г. до конца 2008 г. арбитражный управляющий имел статус индивидуального предпринимателя, деятельность которого попадала под действие норм гражданского законодательства о предпринимательской деятельности, несмотря на то, что в деятельности арбитражного управляющего отсутствовал основной признак предпринимательской деятельности, предусмотренный ст. 2 Гражданского кодекса РФ. Более того, риск в данном виде деятельности противопоказан [5, с. 233–234], так как следствием предпринимательского риска арбитражного управляющего является нарушение норм закона, а если данный субъект соблюдает требования законодательства, то он риска не несет [11]. Данная противоречивость в статусе арбитражного управляющего ставила целый ряд вопросов, которые, по мнению С.А. Карелиной, порождали ряд проблем

относительно определения целей и задач деятельности арбитражного управляющего [10, с. 360]. Вместе с тем большинство авторов поддерживали точку зрения, согласно которой арбитражный управляющий – особый субъект конкурсных отношений. Его статус не может быть определен, как статус кого-либо из субъектов гражданско-правовых отношений.

М.В. Жаботинский обосновывает позицию, в соответствии с которой арбитражный управляющий – субъект, оказывающий услуги должнику [6, с. 23]. О.В. Пустошкин считает, что арбитражный управляющий обладает двойственным правовым статусом: с одной стороны, выполняет функции руководителя должника, с другой – функции специального субъекта института несостоятельности [20, с. 10]. В то же время Е.В. Калинина [9, с. 89], Н.В. Козлова [12, с. 34], Д.В. Ломакин [14, с. 41–45], Б.Б. Эбзеев [30, с. 49] вообще не относят арбитражного управляющего к органам управления юридического лица. Результатом подобных споров и дискуссий явилось принципиальное изменение взгляда законодателя на правовой статус арбитражного управляющего, выраженное в Федеральном законе от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»» [26], которым у арбитражного управляющего отмечен статус индивидуального предпринимателя и, согласно абзацу 1 п. 1 ст. 20 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции Федерального закона от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ, арбитражному управляющему присвоен статус субъекта профессиональной деятельности, занимающегося частной практикой. Кажущаяся принципиальная смена правового статуса не решила, а в определенной степени обострила вопросы положения арбитражного управляющего, что проявилось в следующем. Арбитражный управляющий:

во-первых, не является частью юридического лица, не является элементом его внутренней структуры управления, которая должна выражать признаки организационного единства юридического лица;

во-вторых, приобретает полномочия по управлению юридическим лицом и выступает от его имени в гражданском обороте в силу управленческого постановления арбитражного суда, а не в силу учредительных документов юридического лица или доверенности от его имени;

в-третьих, осуществляет управленческие полномочия по руководству юридическим лицом в особых целях, определенных законом по каждой из процедур несостоятельности (банкротства), а не в целях организации хозяйственной деятельности возглавляемой им организации;

в-четвертых, получает фиксированное вознаграждение (на стадии наблюдения – 30000 руб. в месяц; на стадии финансового оздоровления – 15000; на стадии внешнего управления – 45000; на стадии конкурсного производства – 30000 руб. в месяц) и фиксированную законом сумму процентов по результатам успешного проведения каждой из процедур на основании властного управленческого решения арбитражного суда, и не имеет права получать любые иные материальные выгоды (доходы, вознаграждения) в процессе осуществления возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе в результате использования информации, ставшей ему известной в результате осуществления деятельности в качестве арбитражного управляющего.

Кто же такой арбитражный управляющий?

Обоснованно ли высказывание Е.В. Калининой о том, что невозможно определить статус арбитражного с точки зрения гражданского права [9, с. 89]. Попытку оспорить это высказывание и обосновать правовой статус арбитражного управляющего с точки зрения гражданского права предпринял М.А. Говоруха, который предложил считать арбитражного управляющего «лицом, управомоченным законом выступать от имени юридического лица» [3, с. 39]. По мнению М.А. Говорухи, юридическая природа арбитражного управляющего наиболее близка к институту законного представительства, так как по своей природе «генетически» связана с опекой (попечительством) и, кроме того, возможно провести аналогии между полномочиями опекуна (представителя в силу закона) и арбитражного управляющего в процедурах внешнего управления и конкурсного производства [3, с. 39].

Аналогичной позиции придерживается А.В. Егоров, который обосновывает расширенное толкование института законного представительства и включение в него категории арбитражного управляющего тем, что «оставшись на время без своего исполнительного органа, юридическое лицо не утрачивает дееспособность (ее у него и не было) или возможность ее реализации, а лишается своего законного представителя, пока не появится новый» [5, с. 30–37]. По его мнению, необходимой предпосылкой подобного объяснения является отход от распространенного понимания юридического лица как право- и дееспособного субъекта. Таким образом, А.В. Егоров предлагает рассматривать сущность юридического лица с позиции теории фикций, не признающей за ним свойства дееспособности, и, соответственно, сам орган юридического лица определяет его как представителя.

И.А. Машонская также относит внешнего управляющего к законным представителям должника, но конкурсного управляющего считает защитником интересов власти, посредством деятельности которого реализуется проводимая в отношении несостоятельных должников государственная политика [16, с. 98, 104].

Вместе с тем, несмотря на позиции М.А. Говорухи, А.В. Егорова, И.А. Машонской, необходимо отметить, что юридическая конструкция законного представительства (ст. 26, 28, 32, 33 Гражданского кодекса РФ) предполагает защиту конкретного субъекта: несовершеннолетнего (ст. 26 ГК РФ); малолетнего (ст. 28 ГК РФ); гражданина, признанного судом недееспособным вследствие психиатрического расстройства (ст. 32 ГК РФ); гражданина, ограниченного судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами (ст. 32 ГК РФ). Более того, п. 2 ст. 182 Гражданского кодекса РФ прямо запрещает распространять институт представительства на арбитражных управляющих (конкурсных управляющих при банкротстве). Ошибочность отнесения арбитражного управляющего к категории законного представительства подтверждается мнением правоприменителя, согласно которому арбитражный управляющий является добровольным представителем должника, кредитора и государства, но его «представительство носит нетрадиционный характер, так как представитель реализует полномочия лиц, диаметрально противоположных по интересам (должник – кредитор). И только полномочия управляющего, полученные от государства, сглаживают («интегрируют») указанные противоречия» [7].

Хочется пояснить, что подробный анализ проблемы юридической природы правового статуса арбитражного управляющего не носит характер абстрактных рассуждений по принципу *medicina mentus* (врачевание ума – лат.), а имеет принципиальный характер, так как арбитражный управляющий безусловно является ключевой фигурой института несостоятельности (банкротства), без которого невозможно рассматривать ни сам институт несостоятельности (банкротства), ни правовое поле конкурсных (банкротных) отношений, ни общую систему управления финансовым оздоровлением.

Учитывая, что интересы несостоятельного должника и кредитора, а также кредиторов в отношении друг с другом в делах о банкротстве основаны на юридическом принципе *bellum omnium contra omnes* (война всех против всех – лат.), роль арбитражного управляющего имеет особое значение. Исключительность его статуса проявляется в том, что, согласно п. 4 ст. 20 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в редакции Федерального закона от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ, при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредитора и общества. Следовательно, отнесение арбитражного управляющего к особому случаю законного представительства на основании п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса РФ дефектно, так как, по мнению М.А. Говорухи, «законное представительство возникает только в тех случаях, когда арбитражный управляющий реализует (точнее, выполняет ограниченную) дееспособность самого должника и действует от его имени, а в остальных случаях арбитражный управляющий может действовать от собственного имени, и в этом заключается одна из особенностей его правового статуса» [3, с. 40]. Вывод очевиден и это подтверждается изложенным выше мнением Е.В. Калининой: статус арбитражного управляющего сегодня невозможно определить с точки зрения гражданского права. Но возникает вопрос: субъект (арбитражный управляющий) имеется, его правовой статус закреплен в законе (ст. 20 «Арбитражные управляющие»; ст. 20.1 «Требования к арбитражному управляющему в целях утверждения его в дело о банкротстве»; ст. 20.3 «Права и обязанности арбитражного управляющего»; ст. 20.6 «Вознаграждение арбитражного управляющего в деле о банкротстве» Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ в редакции Федерального закона от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ), следовательно, правовой статус в наличии и проблема состоит в определении правовой природы этого статуса.

В этих целях еще раз следует привести базовые элементы его статуса, к которым относятся:

- 1) гражданство Российской Федерации и достижение совершеннолетия;
- 2) наличие высшего профессионального образования;
- 3) наличие стажа работы на руководящих должностях не менее года и стажировки в качестве помощника арбитражного управляющего не менее шести месяцев или стажировка в качестве помощника не менее двух лет;
- 4) сдача теоретического экзамена по программе подготовки арбитражных управляющих;
- 5) отсутствие судимости за совершение умышленных преступлений;

- 6) фиксированный законом размер вознаграждения, при отсутствии которого процедуры банкротства прекращаются;
- 7) обязанность действовать добросовестно, разумно в интересах всех лиц, попадающих в сферу его юрисдикции;
- 8) обязанность защищать публичные интересы общества;
- 9) назначение управленческим постановлением органа публичной власти (арбитражным судом);
- 10) выполнение функции контролирующего органа или руководителя организации;
- 11) характер финансовой деятельности подчиненной им организации;
- 12) специальные виды юридических санкций за невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на него управленческих функций;
- 13) отсутствие права самостоятельно передавать свои полномочия иным лицам;
- 14) наличие права самостоятельно привлекать иных лиц для обеспечения своей деятельности за счет чужого имущества в установленных законом рамках;
- 15) обязанность сохранять конфиденциальность сведений, в том числе сведений, представляющих собой служебную или коммерческую тайну;
- 16) дисквалификация после перерыва в работе более трех лет;
- 17) отсутствие личных договорных отношений с объектами управления;
- 18) наличие права приема на работу и отстранения от выполнения трудовых функций, а на стадии конкурсного производства – права увольнения всего трудового коллектива;
- 19) наличие права ущемления интересов объекта управления в интересах третьих лиц или в публичных интересах населения соответствующей территории.

Что это напоминает? Разве это бизнесмен или работник по найму? А может это управленец? Возможно, это управленец с элементами статуса служащего? Может быть, это просто чиновник, назначаемый органом власти?

Данные элементы не могут принадлежать бизнесмену или работнику по найму. Все 19 вышеперечисленных элементов имеют много общего со статусом служащего. Это подтверждается также тем, что основная часть вышеназванных элементов правового статуса арбитражного управляющего коррелирует, а иногда и дублирует принципы, заложенные в основу функционирования системы государственной службы, изложенные в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [21], и элементы правового положения (статуса) муниципального служащего, определенные в ст. 10–15 Федерального закона от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 25.11.2008 г.) «О муниципальной службе в Российской Федерации» [22].

Вместе с тем государственная служба и муниципальная служба являются институтами административного права, предметом регулирования которого являются: государственное управление; государственная служба; правовые акты управления и обеспечения законности в сфере управления [23, с. 4].

Это еще раз поднимает вопрос о границах вмешательства государства в частные правоотношения, а значит, в процесс реализации частных интересов.

Дело в том, что государство как политический суверен пользуется исключительными полномочиями: принимает юридические нормы, определяет право и обязанности субъектов, в установленных случаях пользуется специфическими методами принуждения. Данные властные полномочия определенным образом ограничены, но границы установлены самим государством [13, с. 120, 123]. Таким образом, по мнению С.В. Михайлова, государство является консолидирующим субъектом, защищающим публичные интересы, в том числе в экономической сфере, «поэтому для централизации общественных отношений государство использует императивный метод регулирования, основанный на субординации интересов» [17, с. 67]. Границы вмешательства государства в частные правоотношения, а значит, в процесс реализации частных интересов, объективно ограничены интересами общества (публичными интересами) [Там же].

Безусловно, действующее законодательство пока не позволяет отнести арбитражного управляющего к категории государственного или муниципального служащего, но *de facto* анализ элементов его правового статуса, с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ в редакции Федерального закона от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ, «изымает» арбитражного управляющего как управленца и субъекта права из сферы отношений предпринимательства, бизнеса, деятельности на свой страх и риск с целью получения прибыли и «передает» его в сферу исключительно управленческой деятельности, в право, которое относится к *ab statum rei spectat* (к статусу государства – лат.).

В данном случае следует применить старый юридический принцип *ex facto oritur jus* (из факта возникает право – лат.) и сделать вывод о том, что на сегодняшний день арбитражный управляющий – это прежде всего субъект публично-правовых отношений, правовой статус которого имеет административно-правовой характер, проявляющийся в его публично-правовом статусе.

Законом определено, что данное лицо действует в интересах общества, не с целью обогащения и извлечения прибыли как конечной цели своей деятельности, а с целью урегулирования конфликтных отношений в сфере экономической деятельности, с гарантированным законом стабильным и отнюдь не малым честно получаемым вознаграждением. Развивая эту мысль, вполне обоснованно поднимаются вопросы об иных сторонах деятельности данного субъекта, ранее не исследуемых [28, с. 203–204].

Теперь поставим для себя ряд вопросов: Это хорошо или плохо? Это принесет пользу забитому тяжелейшими условиями российской экономики и налоговым бременем должнику? А может это принесет пользу кредиторам, которые ждут переданных денежных средств и готовы пойти ради этого на все? Быть может это поможет «выбрасываемым» на улицу в ликвидационной стадии конкурсного производства на законных основаниях наемным работникам или их семьям и малолетним детям?

В чем идея и смысл нововведений, тем более, что в условиях фактически начавшейся стагнации финансовой системы процесс банкротства имеет цель профилактического лекарства, которое будет активно применяться врачами от экономики. В чем идея и кто за этим стоит? Если нет конкретного лица, которое получило бы выгоду, думается, ответ нужно искать в утверждении, имеющем краеугольное значение в правовой природе статуса арбитражного управляющего,

провозглашенной Федеральным законом от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Суть этого утверждения проявляется в лозунге: «Предприниматель умер! Да здравствует служащий!».

Цель этого лозунга: арбитражный управляющий не выражает интересы конкретных участников хозяйственной деятельности, не решает финансовые проблемы должников и кредиторов, он выражает интересы стабильности государства, общества и хозяйственной деятельности в целом. При этом «служащий» согласно данным «Современного экономического словаря» (М.: Инфра-М, 2006) – это лицо, выполняющее административно-хозяйственные, управленческие функции.

Данное утверждение имеет статус *toto genere* (принципального – лат.), для понимания как управленческих функций и полномочий арбитражного управляющего в общей модели системы государственного управления в Российской Федерации банкротством, так и его роли для граждан и хозяйствующих субъектов, но прежде всего для уяснения им самим своего предназначения. Ведь служащий – это управленец, беспристрастный арбитр, задачи которого найти компромисс для всех и вынести максимально приемлемое для всех решение. Вместе с тем невозможно сопоставить правовой статус служащего и арбитражного управляющего без применения концепции делегирования государством публичных функций субъектам, не являющимся органами государственной (муниципальной) власти. Согласно концепции делегированного публичного управления, о котором упоминает Конституционный суд Российской Федерации в своем Постановлении от 19.12.2005 г. № 12-П, Конституция РФ не запрещает государству передавать полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям и субъектам, участвующим в выполнении отдельных функций публичной власти. При этом мы видим, что ключевой управленческой функцией арбитражного управляющего, как объекта передачи (делегирующего) публичных функций, является достижение гарантированности баланса диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве. Достижение этой публично-правовой цели призван обеспечить институт арбитражного управляющего, что отражено в п. 3 Постановления Конституционного суда РФ № 12-П [19]. Таким образом, мы можем отнести арбитражного управляющего к категории субъектов публичного права. Действия субъектов публичного права (реализация публичных прав) всегда должны иметь своей основой категорию публичного интереса, т.е. интереса, имеющего юридическое значение для всего общества [17, с. 67].

Все вышесказанное позволяет отнести фигуру арбитражного управляющего к одному из элементов управления системы государственного управления в сфере финансового оздоровления и банкротства уровня делегированного публичного управления, в частности, к органам общего делегированного публичного управления, занимающего место после саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в общей системе субординации управленческих отношений сферы финансовой несостоятельности.

Поводя итог анализа процесса изменений правовой природы юридического статуса арбитражного управляющего как субъекта делегированного публичного управления системы государственного управления сферой финансового оздоров-

ления необходимо отметить, что правоприменительная практика *de facto* уже довольно продолжительное время «установила» фигуру арбитражного управляющего в сфере публичного права и определила его цель деятельности: достижение интересов общества (публичных интересов) в сфере предпринимательских отношений. В связи с этим целесообразно привести мнение Рудольфа фон Иеринга о необходимости приведения правовых норм в соответствие с реалиями жизни, изложенное в его работе «*Geist der röm. Rechts*»: «Право существует для того, чтобы оно осуществлялось. Осуществление есть жизнь и истина права. Что не переходит в действительность, что находится лишь в законах, на бумаге, то является одним фиктивным правом, пустыми словами, и наоборот, то, что осуществляется в виде права, есть право, даже если его нет в законах и если народ и наука еще не сознали его» [8, с. 29].

Литература

1. Аналитический обзор от 19.10.2006 г. деятельности УФРС по НСО по рассмотрению обращений на действия (бездействия) арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и сложившейся практики по привлечению их к административной ответственности за 9 месяцев 2005 г. и за 9 месяцев 2006 г.; Аналитический обзор деятельности УФРС по НСО от 21.10.2008 г. по рассмотрению обращений на действия (бездействия) арбитражных управляющих при проведении процедур банкротства и практики привлечения их к административной ответственности за 9 месяцев 2007 г. и за 9 месяцев 2008 г.
2. Аргументы недели. – 2009. – № 11 (149).
3. *Говоруха М.А.* О правовом статусе арбитражного управляющего в процедурах внешнего управления и конкурсного производства // Юрист. – 2007. – № 8.
4. *Гусева Т.А., Владыка Е.Е.* Арбитражный управляющий как участник процедуры банкротства: Краткое практическое пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
5. *Денисов С.А., Егоров А.В., Сабраш С.В.* Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам V, VI, VIII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». – М., 2003.
6. *Жаботинский М.В.* Арбитражный управляющий как субъект гражданских правоотношений при банкротстве: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004.
7. *Зинченко С.А., Галлов Р.В.* Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2004. – № 6.
8. *Иеринг Рудольф фон.* Дух римского права. «*Geist der röm. Rechts*» [XXXVIII]. – СПб., 1875.
9. *Калинина Е.В.* Правовое положение арбитражного управляющего: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005.
10. *Карелина С.А.* Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие. – М.: Волтерс Клувер, 2007.
11. *Карнаух В.П.* Арбитражный управляющий – индивидуальный предприниматель? // Арбитражный управляющий. – 2007. – № 3.
12. *Козлова Н.В.* Правоспособность юридического лица. – М., 2004.
13. *Корнев С.М.* Право государственной социалистической собственности в СССР. – М., 1964.
14. *Ломакин Д.В.* Общие положения об органах акционерного общества // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 2003. – № 4.
15. *Махина С.Н.* Административная децентрализация в Российской Федерации. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005.

16. *Машонская И.А.* Несостоятельные должники – юридические лица как субъекты гражданского права: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2001.
17. *Михайлов С.В.* Категория интереса в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2002.
18. *Мухачев И.Ю.* Правовое регулирование деятельности арбитражного управляющего при несостоятельности (банкротстве): Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2004.
19. Постановление Конституционного суда РФ от 19.12.2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца 8 пункта 1 статьи 20 ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 335.
20. *Пустошкин О.В.* Правовые средства достижения цели института несостоятельности (банкротства) юридического лица: Дис... канд. юрид. наук. – Самара, 2003.
21. Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
22. Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.
23. *Стариков Ю.Н.* Курс общего административного права: В 3 т. Т. I: История. Наука. Предмет. Субъекты. – М.: Норма, 2002.
24. *Тай Ю.В.* Правовые проблемы арбитражного управления: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2005.
25. *Тюлькина М.В., Ткачев В.Н.* Практика Конституционного суда РФ по делам о несостоятельности (банкротстве) // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. – 2008. – № 6 (187).
26. Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”» // Российская газета. – 2008. – 31 декабря.
27. *Фролов И.В.* Административно-правовое регулирование в сфере несостоятельности (банкротства) в условиях крупной городской агломерации // Актуальные проблемы развития правовой системы государства: российский и международный опыт: Сборник научных трудов / Под. ред. проф. А.К. Черненко. – Новосибирск: НГУЭУ, 2008.
28. *Фролов И.В.* К вопросу о финансово-правовом статусе арбитражного управляющего как субъекта публичных отношений // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей / Под ред. В.Ф. Воловича, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2008. – Ч. 40.
29. *Шитицина О.В.* Административно-правовые проблемы функционирования института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: Дис... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2003.
30. *Эбзеев Б.Б.* Участие акционерных обществ в гражданском обороте: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2001.